

Глава 3

Я замер и отказывался дышать.

Мои глаза скользнули вверх. Это была та же самая женщина.

На ней действительно были кожаные лохмотья. Она была среднего роста и пугающе худая. На мгновение я уловил ее профиль: несколько короткий нос и явно индийский лоб с высокими скулами.

Мой рот открылся, и я тихо вздохнул.

Затем она прошла мимо меня, и я увидел ее волосы—путаницу черной бечевки, которая спускалась по ее одежде примерно до уровня бедер. Раз или два она останавливалась и нюхала воздух, а затем продолжала двигаться.

Она двигалась бесшумно и быстро, и прежде, чем я был готов к этому, она почти скрылась из виду.

Затем мой телефон замолчал.

Молодая женщина замерла.

Я медленно подался вперед, чтобы посмотреть на нее.

Она смотрела на дерево, где я спрятал телефон. Я наблюдал, как она придвигается к нему все ближе. Ее голова больше не перемещалась и не сканировала; ее глаза были прикованы к устройству. Она присела на корточки и боком подошла к нему поближе. Она снова поднялась, и ее рука медленно потянулась к изгибу на дереве.

Униженный или нет, я не собирался позволить ей забрать мой телефон. Я вскочил и крикнул: - Извините меня! - Это были единственные слова, сорвавшиеся с моих губ.

Эта женщина рванулась, как испуганная кошка. Она развернулась в воздухе, увидела, что я иду к ней, и исчезла из виду через мгновение после того, как ее ноги коснулись земли.

Ловкость и скорость были поразительны.

Но что, возможно, было еще более удивительным, так это звук, который она издала, когда услышала и увидела меня. Это было ненормально. Это было дико. Это вырвалось из уст, которые не получили особого применения. Этот звук не был похож ни на одно человеческое высказывание.

Я держал пистолет наготове, когда вернулся, чтобы забрать свой телефон. Я стоял и оглядывался по сторонам, размышляя.

В тот момент, когда я увидел ее из своего укрытия, я понял, что некоторые из моих предыдущих предположений были неверными. Я на мгновение отложил эти мысли в сторону и сосредоточился на действиях.

Она была истощена, кем бы она ни была—возможно, умирала с голоду. Я бросил свой рюкзак, порывшись в поисках какой-нибудь еды и прислонил к дереву открытую упаковку яблочного пюре.

Я поднес сложенные ладони ко рту и закричал: - Прости, если напугала тебя! Вернись! - Я ждал, но ничего не произошло.

- Я оставил тебе немного еды!

Я подождал еще минуту, достал карту и отметил на ней это место. Затем я изменил направление и продолжил путь домой, глубоко задумавшись.

Несколько вещей поразили меня, помимо того, какой тощей она казалась.

Во-первых, эти тряпки. Я не мог себе представить, чтобы какая—нибудь женщина или мужчина—независимо от культуры—решились надеть такой наряд. Они были изодранными остатками чего-то, что когда-то было неумело сшитой шкурой животного.

Во-вторых, ее ноги. Это были ноги кого—то, кто жил снаружи и у кого не было обуви-возможно, никогда ее не было.

В-третьих, ее очевидное незнание технологий. Она не взяла мой телефон, но любой образованный человек, столь близкий к нему, как она, знал бы, что это такое, и схватил бы его без колебаний. Нет, эта женщина осторожно подкралась к нему и на расстоянии, может быть, двух футов все еще относилась к нему как к чему-то, чего следует опасаться.

Потом, конечно, было то, как она отреагировала на мой голос: бросилась прочь, как будто я был опасен для жизни.

И последнее-звериное звучание ее голоса.

Эта женщина была нешуточной загадкой.

И она была прекрасна.

Я добрался до дома сразу после 7:30 вечера почти в полной темноте. Я поел и восстановил гидратацию. Я провел некоторое время за ноутбуком, выясняя местоположение маленького озера. Я напечатал в цвете несколько дополнительных страниц карт, а затем потратил много времени на сборку новой карты, включавшей пруд и несколько прилегающих районов. Это была не самая красивая вещь, но она сработала.

Я крепко спал.

Когда я проснулся на следующее утро, я приготовил кучу курицы и намазал ее мягким соусом для барбекю. Я собрал свои вещи и вышел обратно. Мой темп был быстрым. Я добрался до дерева сотовых телефонов чуть больше чем за час.

Пакетик с яблочным пюре исчез—его нигде не было видно. Это мне кое о чем сказало.

Животное сунуло бы морду в мешочек и вылизало его содержимое; человек—с этими великолепными противопоставленными большими пальцами—мог бы унести его. Я кивнул.

Я продолжил путь к горному озеру. Когда я прибыл на то место, где был накануне, я достал курицу. Внутри сумки на молнии все еще было тепло. Я положил в пакет два пакетика яблочного пюре и, оставив его открытым, повесил на дерево, проткнув его маленькой, но крепкой веточкой.

Я крикнул: - Эй! Я принес еще еды! Еще еды! - Я ждал. - Ты здесь? Я принес тебе еще еды!

Я прождал двадцать минут у озера, а потом решил, что она не придет, по крайней мере, пока я нахожусь в поле зрения. Я накинул рюкзак и зашагал обратно в сторону дома.

Через пять минут я вернулся, выбрав немного другой маршрут, и двигался так тихо, как только мог.

Я нашел приличное место на задней стороне небольшого холмика, откуда я мог видеть дерево, местность вокруг него, а также часть озера. Большая часть воды, однако, была скрыта деревьями. Я достал монокуляр и телефон и стал наблюдать. Сумка все еще висела на ветке.

Прошло пятнадцать минут. Ничего не произошло.

Тридцать минут. Ничего.

Я сдася, когда услышал шум воды—или всплеск воды. Я схватил монокуляр и осмотрел озеро. Ничего. Должно быть, это была прыгающая рыба.

У меня екнуло сердце.

Я убрал прицел от глаза, нашел кнопку записи, включил ее и направил прицел на женщину.

Она вынырнула из воды возле дерева без единого клочка одежды на теле.

Я увеличил изображение.

Она присела на корточки рядом с озером и осмотрелась во всех направлениях. Затем, как и раньше, она пригнулась и направилась к дереву. Она нерешительно протянула руку и коснулась сумки. Она отдернула руку.

Она снова почувствовала это, потирая пластик между пальцами, а затем встала и сняла сумку с ветки. Отодвинув ее на несколько футов, она присела на корточки и поставила ее перед собой. Она огляделась по сторонам, а затем снова взяла сумку и понюхала ее.

Она тут же сунула ее в зубы, развернулась и побрела обратно в озеро. Она плавала наполовину собачьим, наполовину боковым гребком, держа голову и сумку над водой, а потом я ее больше не видел.

Я выключил кнопку записи, схватил свои вещи и поспешно спустился с холма к озеру, чтобы найти ее, настраивая свою эрекцию на короткую прогулку.

<http://erolate.com/book/810/16019>